

Русский лагерь был небольшой компанией, и когда Юнго и Джонгил прятались и наблюдали за ними, казалось, что они ослабили свою дисциплину. Часовой зевал на сторожевую башню, а офицер был пьян, хотя это было до наступления ночи. Очевидно, что солдат не хватало, несмотря на то, что было четыре казармы. Обычно в роте было около 120 солдат, но не более 50. Остальные, должно быть, вышли на перерыв или для выполнения других заданий, таких как нападение из засады. Догадываясь об их расслабленном отношении, Юнго думал, что они, должно быть, вышли на перерыв. Похоже, что вокруг них не было врагов. Войска, дислоцированные на границе Чечни, состояли из сильных солдат, прошедших подготовку рейнджеров. Эти сильные солдаты, казалось бы, вообще нервничали, а может быть, и потому, что они уже разгромили чеченские повстанческие силы. Если бы они похитили несколько человек для допроса, то лагерь узнал бы о том, что солдаты пропали без вести. Если бы они объявили чрезвычайную тревогу, то Юнго и Джонгил оказались бы в приграничной зоне и не смогли бы спастись бегством. Если бы они уничтожили лагерь, то это тоже было бы проблемой, но они могли бы заработать некоторое время, чтобы сбежать. Сначала им нужно было сбить охранников на сторожевой башне с помощью винтовки с прикрепленным глушителем и отключить телефон экстренной связи. Затем они разделили и бросили гранаты в каждую казарму. Наконец, они захватывали некоторых командиров и допрашивали их. Убийство было бы легче, чем захват солдат живыми. Джонгил имел бы дело с комнатой командира, потому что он настаивал на том, что Юнго может убить командиров, не имея возможности контролировать свою силу. После обсуждения плана, они все пересмотрели и вздремнули в своих спальных мешках. Часы Юнго указывали на 2 часа ночи. Он поставил охранника на сторожевую башню возле ворот, и Джонгил сбил двух охранников, которые патрулировали вокруг с их снайперскими винтовками. Обычно в армии часы смены в ночную смену составляли около 11 часов вечера, 1 час ночи, 3 часа ночи и 5 часов утра. До 3 часов у них еще оставалось некоторое время. Наблюдая за Джонгилем, который только что подошел к бараку, Youngho также подошел к другому бараку и снял предохранительный штырь гранаты. Поскольку они были одеты в очки ночного видения, они могли ясно видеть друг друга. Они оба кивнули и бросили гранаты во все казармы. Через несколько минут они могли слышать последовательные звуки взрыва, прежде чем стало тихо. Юнго ждал счастливых случаев, которые будут еще живы и выйдут, так как одна или две гранаты не убьют десять солдат. Он был прав. Солдаты, покрытые кровью, пытались сбежать из казармы. Юнго на мгновение закрыл глаза. Когда он снова открыл глаза, он нацелился на солдата, который боролся за то, чтобы идти прямо, и выстрелил в него. Как будто плита была снесена взрывом, внутри барака начался пожар. Даже если бы внутри были живые люди, никто не смог бы уйти от большого пожара и его дыма. Юнго остановился и на некоторое время отключился, глядя на огонь. Чувствуя себя виноватым, он спросил себя о том, что он делает, но он сильно покачал головой, чтобы забыть и развеять эту мысль. Джонгил крикнул на Юнго из комнаты командира. Казалось, что он уже уничтожил командиров.*** Горящий огонь осветил весь лагерь. Все солдаты были уже мертвы. В лагере было три командира. Как будто они выпили перед сном, комната была наполнена запахом спиртного. Командиры, которые все еще не знали, что происходит, продолжали кричать в нижнем белье. Они все еще были пьяны. Юнго брызнул водой на лицо командира из наполовину заполненной чаши на столе. Когда холодная вода ударила ему в лицо, командир отрубил его. Чувствуя яростный дух Юнго, он перестал кричать. Юнго уже убил около пятидесяти солдат вместе с Джонгилем. Для него не было бы никакой разницы, если бы он убил еще троих. Он был полон решимости убить их после допроса. Они все равно стали бы врагами, если бы встретились на поле боя. Ему было довольно больно, если бы он обращался с ними лично. Эти двое вышли из комнаты на некоторое время. Большое пламя уже прекратилось, и остался лишь небольшой огонь... Не говоря уже о двух зажженных сигаретах. Выкурив две сигареты подряд, они горько улыбнулись, глядя друг на друга, прежде чем снова надеть маски, чтобы вернуться внутрь. 2 командира, которые умели говорить по-английски, рассказали им о нынешнем состоянии чеченских боевиков. Командиры уже догадались о

судьбе своих солдат, когда эти двое мужчин в масках свободно бродили по комнате командира и выходили из нее. Так как они нападали и угнетали небольшие чеченские селения в горах, то считали, что Юнго и Джонгил пришли отомстить за содеянное. Поскольку они нападали и угнетали небольшие чеченские селения в горах, они думали, что Юнго и Джонгил пришли отомстить за то, что они сделали. Поскольку у мятежников не было ни еды, ни оружия, когда они скользили в горы, русская армия больше не преследовала их, считая, что они не переживут суровую зиму Кавказского хребта.*** Теперь миссия окончена, так как они получили из уст командиров всю необходимую им информацию. Теперь чеченские боевики развалились на куски. Осталось одно задание - вернуться в село Шатили. Когда они спросили командиров, не хотят ли они сказать что-то еще, они заплакали за свою жизнь. Юнго некоторое время размышлял, думая о том, как теперь поступить с командирами. Поскольку сеть была отключена, кто-то пришел расследовать то, что здесь произошло. Очевидно, что ближайшее подразделение было расположено на расстоянии, которое требовало полдня, чтобы добраться до него. Было достаточно времени, чтобы бежать. Поскольку командиры не видели их лиц, они просто решили оставить их в живых. Не говоря уже о том, что они больше не хотели убивать людей. Они могли связать командиров в своей комнате, чтобы их могли спасти другие солдаты, вышедшие на поиски. У Юнго и Джонгила было достаточно времени, чтобы добраться до Грузии. Командиры должны думать, что люди из чеченских сел пришли отомстить за свой народ. Когда Юнго думал обо всем этом, один из командиров предложил отдать золотые слитки Юнго, если он оставит их в живых. Это было такое отрезвляющее предложение. Когда Юнго кивнул, командир указал на железный контейнер. Когда Юнго кивнул, командир указал на железный контейнер, который был заперт, но он легко разбился, когда Юнго ударил его прикладом своей винтовки. В контейнере ярко светились золотые слитки. Приблизительно считая, было около пятидесяти золотых слитков. Командиры признались, что подобрали их, когда преследовали убегающих повстанцев. Поскольку золотые слитки были слишком тяжелыми для переноски, повстанцы бросили их, чтобы спасти свои жизни. Командиры даже не сообщили о золоте в штаб батальона, потому что они собирались забрать его сами. Они не смогли отследить золотые слитки, так как никогда не сообщали о них. Юнго думал, что это награда за их тяжелую работу в этой миссии. Поскольку Юнго некоторое время колебался, он получил неожиданную награду. Он собирался позволить им жить в любом случае без золотых слитков, но это было намного лучше. Командиры на краю своей жизни подумали бы, что они обменяли золотые слитки на свою жизнь, Юнго и Джонгил покинули лагерь, не задерживаясь ни на минуту, они больше не будут искать повстанцев. Независимо от того, живут они до сих пор или нет, ЦРУ больше не будет вступать в контакт с чеченскими боевиками. Юнго догадался, что Басаев еще жив, потому что не нашел никаких наличных денег, которые он обменял на золотые слитки. Он думал, что встретится с Басаевым снова, если судьба позволит.*** Через день они вернулись в Шатили. Так как Джонгил поспешил Юнго отправиться в Тбилиси вместо того, чтобы лезть туда, они уехали из села, как только были готовы. Юнго сожалел, что убил солдат, когда он мог просто быстро бежать, используя кожаные туфли, хотя их бы преследовала армия. Они ожесточенно уехали из деревни, как будто за ними кто-то гонится. Джонгил пошутил по поводу миссии, сказав, что это лучшая битва и вымогательство на всю жизнь. Когда Джонгил спросил, вернет ли Юнго золотые слитки в европейское отделение, Юнго ничего не ответил, а только погладил затылок. Джонгил хлопнул и с радостью сказал, что золото будет их социальным обеспечением на будущее. 'Он серьезно или просто глуп? Зачем тебе сообщать о добыче, заработанной на убийстве людей?' "Джонгил, если хочешь, я могу отдать тебе твою долю прямо сейчас." "Неа". Я могу использовать их в любое время, когда захочу, когда ты о них позаботишься. Тебе просто нужно дарить дорогие подарки, когда родится наш ребёнок. "Джонгил не искал денег. Он не был жадным, но он хотел только хорошие подарки для ребенка. Когда они прибыли в Тбилиси, у них была короткая встреча с агентом Филипом, они не говорили о сносе армейского подразделения размером с роту, но сказали ему, что узнали о повстанцах, допрашивая

командира, который должен был патрулировать границу. Юнго не забыл предупредить Филипа не приближаться к селению Шатели, так как он допрашивал командира, и Филип, похоже, был с ним согласен. На самом деле, поскольку Юнго и Джонгил уничтожили армейский лагерь, российские пограничники какое-то время будут искать нападавших.¹ Михаэлю, главе европейского отделения, Юнго сообщил, что пока нет никакой надежды на чеченских боевиков. ЦРУ также не хотело им больше помогать, так как сейчас это слишком рискованно. В любом случае, команда Юнго выполнила еще одно трудное задание. Не было других команд, которые бы пошли в суровые горы в суровом холоде, чтобы собрать ценную информацию. Их достижение достойно похвалы. Юнго с удовлетворением повесил трубку с Майклом на лицо, так как Майкл сказал, что скоро пришет информационную комиссию.*** Сергей приехал в Тбилиси.*** Месяц назад они втроем собрались и выпили, пока не были мертвецки пьяны и не получили от Караджана по заслугам. Несмотря на то, что рядом не было никого, кто мог бы пожаловаться, они уже не в настроении пить.*** После нападения они были травмированы.*** Они уже получили разрешение на создание магазина-ритейлера на складе, поэтому оставалось только построить этот магазин.*** Сергей сказал, что он строит прямой магазин в центре города в виде большого супермаркета. Он также выкупал земли в городе. Так как его мафиозная организация богата, он будет выкупать земли и устанавливать большие объекты для привлечения покупателей, он должен планировать открытие больших рынков сбыта в кавказских регионах, так как, по его словам, он не может быть удовлетворен только магазином ритейлера. Несмотря на то, что Youngho был лишь притворным владельцем бизнеса, Янив сказал, что Youngho должен иметь некоторые акции этого бизнеса, чтобы считаться владельцем бизнеса. Через Сергея он отправил Youngho сертификат акций 5% магазина розничной торговли на складе. Так как Янив считал, что это разумно, Youngho взял сертификат, но сомневался в том, что он много зарабатывает на складе ритейлера. Через год он бы получил удивительную сумму, но на данный момент у него нет никакой надежды на этот бизнес, Юнго сделал ужасную вещь, которую человек не должен делать на грузинской границе. Он чувствовал себя виноватым в том, что лишил людей жизни, хотя это было ради миссии. Он до сих пор оправдывался, чтобы не чувствовать себя виноватым. Он был разочарован мыслью о том, что он превращается в монстра.